

Глава 59. Маленький бедняк приручил безумного молодого господина (28)

Ресницы Шэнь Яня слегка дрогнули, и он тихо спросил:

— Брат любит лепить снеговиков?

В тот миг, когда их взгляды встретились, уголки губ Лин Яня приподнялись, и он тихо произнес два слова:

— Люблю.

Раньше ему это казалось обычным и даже неприятным.

Но теперь, когда он думал о том, как они вместе будут возиться в снегу, как снежинки будут падать тебе на волосы, — это вдруг стало чем-то, чего он ждал с особенным нетерпением. Сердце согревалось изнутри, билось живо и звонко, напоминая:

Я жив, и я живу вместе с тобой.

В многолюдном зале аэропорта, где всё вокруг гудело и шумело, они словно оказались отгорожены от суеты.

Шэнь Янь медленно взял Лин Яня за руку и, чеканя каждое слово, торжественно произнес:

— Хорошо. Когда наступит эта зима, мы вместе слепим снеговика.

— Хорошо, — Лин Янь слегка шмыгнул носом и вдруг чихнул: — Апчихи...

Шэнь Янь тут же шагнул вперед, обеспокоенно спросил:

— Что с тобой? Простудился? Может, сделать укол?

Лин Янь махнул рукой:

— Ничего, просто нос немного щекочет.

Шэнь Янь постоял мгновение, пристально глядя на него, словно проверяя, всё ли в порядке. Затем он взял Лин Яня за руку и повел к выходу, по пути твердо произнеся:

— Лучше всё-таки сделать укол.

Лин Янь с беспомощным видом объяснил:

— Я правда не простудился, просто нос чешется.

Шэнь Янь не сбавил шага, вывел его из аэропорта, усадил в машину, завел двигатель и тронулся с места. Машина проехала уже изрядное расстояние, когда Лин Янь заметил, что пейзаж за окном становится всё более незнакомым, дорога всё более пустынной, людей вокруг почти не видно.

Он слегка нахмурился, повернул голову и спросил:

— Шэнь Янь, куда мы едем? Это не та дорога, чтобы вернуться домой.

«...»

Шэнь Янь не ответил, лишь молча смотрел вперед, сосредоточенно ведя машину.

Они проехали еще немного — вокруг стало совсем безлюдно, ни души, словно они оказались где-то в глухой чаще.

Шэнь Янь медленно остановил машину, одним движением расстегнул ремень безопасности и внезапно набросился на Лин Яня, крепко поцеловав его в губы, будто выплескивая в этом поцелуе все чувства, которые сдерживал до этого.

Ошеломленный этим неожиданным напором, Лин Янь поспешно оттолкнул его и нахмурился:

— Ты что делаешь?

Шэнь Янь навис над ним, чуть склонившись, его темный взгляд будто ощупывал каждый сантиметр его тела, на губах заиграла многозначительная улыбка:

— Брат, ты заболел, мне нужно сделать тебе укол.

«?»

Лин Янь растерялся еще больше:

— Какой еще укол?

Шэнь Янь наклонился и прикусил его незащищенный кадык, затем легко провел по нему языком, его голос в тишине ночи прозвучал отчетливо и ясно:

— Укол с мощным коллагеном*.

*[] здесь игра слов: «коллаген» — в китайском сленге может означать нечто, что «наполняет», «придает упругость»; в контексте это явно эвфемизм для сексуального подтекста — «коллагеновый укол» как шуточное название для полового акта.[]

«.....?»

Что за ерунда?

Это потому, что он молодой? — такие модные штучки придумывает.

—

Когда Лин Янь снова открыл глаза, уже вовсю светило солнце. Он моргнул своими чайного цвета глазами, какое-то время приходил в себя, прежде чем осознал, что лежит в своей постели дома.

Он повернул голову и посмотрел на место рядом с собой —

оно было пусто.

Лин Янь медленно приподнялся, опершись спиной на изголовье кровати. Когда он сел, он почувствовал, как что-то у него на груди слегка качнулось. Опустив взгляд, он заметил, что на шее появилась цепочка.

Неброская на вид, но очень изящная.

Это был маленький изящный замочек, который покоился у него между ключиц.

Лин Янь некоторое время разглядывал эту цепочку, и его быстро посетило подозрение. В мыслях он тихо спросил: []Второй брат, с этой цепочкой что-то не так, да?[]

Лин Сяоци тяжело вздохнул, голос его звучал обреченно: []Да, старший брат. В эту цепочку встроен GPS-маячок, и материал очень особенный — его невозможно разрезать. Ты не сможешь ее снять, она открывается только специальным ключом.[]

Брат-муж — настоящий большой извращенец.

Мало ему было установить камеры по всему дому, так теперь еще и цепочку с маячком придумал — не оставляет старшему брату ни капли личного пространства.

Лин Сяоци шевельнул губами, собираясь утешить своего старшего брата, но услышал в ответ лишь равнодушное «Ой».

Ой?!

И всё?!

Старший брат, ты же имеешь дело с настоящим супер-мега-извращенцем!

Эх...

Одному нравится бить, другому — подставляться.

Слово «подходят друг другу» он уже устал повторять.

Взглянув на время на телефоне — сегодня суббота, на работу не надо. Лин Янь лениво поднялся с кровати, умылся, переоделся в удобную домашнюю одежду и, толкнув дверь, вышел.

Он прошелся по дому, и только тогда заметил, что Шэнь Янь оказался на кухне и готовил еду.

Тот, услышав его шаги, обернулся с улыбкой, его взгляд упал на цепочку, которая была хорошо видна поверх домашней одежды Лин Яня, глаза его прищурились, и он спросил:

— Тебе нравится цепочка? Это мой тебе подарок.

Лин Янь поднес руку и легко коснулся замочка, улыбнувшись в ответ:

— Нравится.

Взгляд Шэнь Яня стал еще глубже:

— Хорошо, что нравится.

После завтрака Шэнь Янь откуда-то достал папку с документами, пододвинул ее к Лин Яню и тоном, в котором чувствовалась легкость, но и не терпящая возражений, произнес:

— Подпиши.

Лин Янь, не проявляя никаких эмоций, даже не взглянув на содержание, перелистнул на последнюю страницу, взял лежащую рядом ручку и четко расписался.

А рядом с его подписью уже стояла подпись «Шэнь Янь».

Закончив писать, Лин Янь положил ручку, поднял глаза и встретился взглядом с несколько озадаченным лицом. Владелец этого лица не выдержал и спросил:

— Брат, ты даже не посмотрел, что подписываешь?

Лин Янь опустил взгляд на бумагу, улыбнулся и переспросил:

— А что это? Договор о продаже себя в рабство?

— Можно сказать и так, — Шэнь Янь обнял его, чмокнул в губы, затем пояснил: — Это договор о передаче имущества, но в нем есть одна страница с дополнительными условиями.

Лин Янь слегка приподнял бровь, поддерживая разговор:

— Какими же?

Шэнь Янь раскрыл договор и указал на строку, его голос прозвучал низко и четко:

— Если однажды ты решишь уйти от меня, ты должен будешь выплатить двойную стоимость всего имущества. Так что...

Он повернул голову и серьезно посмотрел на Лин Яня, в его глазах затаилась ничем не скрываемая собственническая искра:

— ...если брат не хочет взять на себя этот огромный долг, ему придется послушно оставаться рядом со мной и никуда не уходить.

<http://bllate.org/book/18456/1874409>